

DOI:10.19181/population.2020.23.3.15

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПОИСКА РАБОТЫ И ЗАРПЛАТНЫЕ ОЖИДАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ

Коленникова О. А.

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: kolennikova@mail.ru

Для цитирования:

Коленникова О. А. Длительность поиска работы и зарплатные ожидания безработных // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 169-181. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.15

Аннотация: В статье исследуется, как меняются зарплатные ожидания безработных в ходе поиска работы. Изучаемые вопросы рассматриваются в рамках проблем социальной защищенности рабочей силы в области оплаты труда. Информационной базой послужили данные анкетного опроса ищущих работу и обратившихся за содействием в государственную службу занятости населения города Москвы, осуществленного в 2017 году. Выяснились два типа зарплатных установок: минимальная заработная плата, на которую безработные респонденты готовы были согласиться, и достойный уровень оплаты труда. Изменение зарплатных ожиданий по мере увеличения продолжительности поиска работы изучалось двояко: во-первых, анализировался характер траектории и, во-вторых, оценивались сдвиги с учетом воспроизводственной функции заработной платы. Выяснилось, что 2/3 респондентов ориентировались на зарплату в диапазоне от 1,5 до 3 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), и их ожидания в ходе затягивания срока поиска работы концентрировались в данном диапазоне. Численность искавших высокооплачиваемую работу более года сократилась в 3 раза в сравнении с только начавшими поиск. Контингент согласных на малооплачиваемую работу отличался высокой подвижностью и изменением качественного состава. Низкие социальные выплаты вынуждали соглашаться на малоквалифицированный труд и/или работу не по специальности, что приводило к обесцениванию зарплатных ожиданий. Рост информированности о ситуации на рынке труда, контролируемого городской службой занятости, также способствовал их коррекции. Выработывая оптимальную стратегию поиска работы в рамках дефицита вакансий с достойным уровнем оплаты труда и рисков отказа со стороны работодателей, безработные корректировали свои ожидания в сторону более низких притязаний.

Ключевые слова: безработица, поиск работы, резервная заработная плата, социальная защищенность, государственная служба занятости.

Защищенность людей, по тем или иным причинам ставших безработными, определяется возможностями их трудоустройства на подходящую работу. Не случайно, статистическими службами отслеживается не только численность безработных, но и длительность поиска работы как важный индикатор напряженности на рынке труда. Увеличение срока поиска расценивается как сигнал обострения проблем найма на «хорошие» рабочие места.

В концепции достойного труда, выдвинутой МОТ, качественная занятость характеризуется рядом критериев: производительный труд за справедливое вознаграждение, охрана труда на рабочем месте, перспективы самореализации, возможность солидарной защиты трудовых прав, отсутствие дискриминации и др. В современных российских условиях, как отмечают специалисты, именно оплата труда доминирует в выборе рабочего места, и недостаточность заработной платы для воспроизводства работника и его семьи на минимальном социально-приемлемом уровне способствует искажению структуры трудовой мотивации [1].

Эти выводы в значительной мере относятся к тем категориям рабочей силы, которые из-за социально-демографических, образовательных и иных характеристик наиболее уязвимы на рынке труда. Опасаясь затягивания периода незанятости, они вынуждены занижать уровень запросов, порой соглашаясь на несоответствующий квалификационному статусу малооплачиваемый труд. В связи с этим изучение зарплатных ожиданий безработных с учетом длительности поиска работы представляется важной задачей, поскольку знания в этой области позволят расширить представления о социальной защищенности рабочей силы в сфере оплаты труда.

В теориях поиска работы постулируется, что в условиях неполной информации о вакансиях и характеристиках соискателей, требуется время, чтобы «сосватать» безработных и потенциальных работодателей [2. С. 649]. Общая модель трудо-

устройства представляется в виде произведения вероятности нахождения соискателем вакансии и вероятности согласия ее занять. Один из подходов к оптимальному поиску — определение числа фирм, в которые безработный будет обращаться, и выбор наиболее выгодного в плане заработной платы варианта. На практике, как правило, нет возможности вернуться к ранее рассмотренной вакансии, поскольку она будет предложена другому кандидату. Иной подход (последовательный поиск) основан на минимальной оплате труда, на которую безработный готов согласиться, или резервной заработной плате. Соискателя не возьмут на должности, для замещения которых он не соответствует нормам найма (квалификация и другие характеристики). Сам же безработный будет отклонять те предложения, где предлагаемая заработная плата ниже резервной. В таком случае определяющими являются интенсивность поиска работы и размер минимально приемлемой заработной платы [2. С. 651–652].

Теоретически, чем ниже издержки поиска работы, тем выше установленная резервная заработная плата и длительность безработицы [3]. Результаты эмпирических исследований показывают, что резервная заработная плата не остается постоянной в процессе поиска, а, напротив, меняется. Это объясняется, во-первых, ограниченностью временного горизонта поиска работы; во-вторых, феноменом адаптивного поиска — с каждым шагом работник больше узнает о предлагаемых ставках оплаты труда и может переоценивать уровень резервной заработной платы (как в сторону повышения, так и понижения) [4]. Анализ поведения российских работников показал, что они устанавливают резервную заработную плату экономически осмысленно с учетом своих реальных перспектив на рынке труда, стараясь избежать длительного затягивания безработицы [5]. Среди экономистов имеет место также точка зрения, что никакая модель не в состоянии объяснить все колебания заработной платы, которую в ко-

нечном счете получают те или иные люди, поскольку многое зависит и от удачи [2. С. 653]. Тем не менее, исследования продолжают как в русле изучения механизма формирования приемлемой заработной платы, так и продолжительности поиска работы.

Изучение временных характеристик безработицы отечественными и зарубежными учеными ведется по трем основным направлениям. К первой и, пожалуй, наиболее обширной группе работ можно отнести те, в которых ищутся ключевые факторы, влияющие на срок поиска работы. Сопоставляются вероятности трудоустройства разных возрастных, гендерных, образовательных и других групп рабочей силы. Оценивается влияние мер социальной политики (выплат и размеров пособий по безработице, программ переподготовки и так далее), а также причин незанятости, наличия опыта работы, заработков на последнем месте работы.

Во второй группе исследований, напротив, длительность поиска работы рассматривается как причина изменения уровня безработицы, интенсивности переходов безработных в состояние занятых, либо их выхода из состава рабочей силы, а также таких неблагоприятных последствий как деквалификация, возникновение психологических проблем, рост «теневых» практик.

Третий подход к данному вопросу — это фокусировка взгляда на отдельных проблемных группах рабочей силы. Констатируется, что хотя большое число людей проходит через состояние безработицы в краткосрочные периоды, социально-экономической проблемой является незащищенность тех групп работающего населения, которые остаются без работы в течение длительного времени. Ситуация усугубляется в периоды экономического спада — доля людей, имеющих низкую вероятность трудоустройства, непропорционально возрастает в общей совокупности безработных. В связи с этим, с одной стороны, исследуются «долгосрочники», у которых отсутствие

работы составляет более года, а, с другой стороны, слаботзащищенные категории — выпускники образовательных учреждений, инвалиды, одинокие и многодетные родители, лица предпенсионного и пенсионного возраста и другие.

Для анализа ситуации на российском рынке труда задействуются различные источники информации: официальная статистика безработных, исчисленных по методологии МОТ (выборочные обследования рабочей силы) и регистрируемой безработицы (по данным служб по труду и занятости), панельные данные Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ), а также результаты конкретных исследований по проблемам безработицы. Работы отличаются разным решением методологических вопросов, таких как активность поиска или готовность выйти на работу. Обобщая, можно сказать, что длительность поиска работы с учетом неоднородного состава безработных изучается достаточно широко, но и отечественные, и зарубежные специалисты отмечают сложность сравнения и неоднозначность результатов. К примеру, сопоставление зависимости продолжительности поиска первой после окончания вуза работы от таких формальных критериев как пол, полученная специальность, образование родителей, тип учебного заведения, успеваемость во время обучения показало сильный межстрановой разброс в значимости факторов [6]. Что касается зарплатных установок безработных, обладающих неодинаковыми возможностями успешного трудоустройства, они пока изучены недостаточно, что обусловлено, в первую очередь, ориентированностью официальной статистики на сбор фактологической информации, а не зарплатных ожиданий.

Выработке представлений о ситуации на российском рынке труда способствует исследование проблем трудоустройства слаботзащищенных слоев населения в Москве, выполненное научным коллективом ИСЭПН РАН в 2017 г. при поддержке Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы [7]. В его рамках осу-

ществлен анкетный опрос граждан, ищущих работу (1117 наблюдений) и проведены интервью с экспертами–сотрудниками городской службы занятости населения, оказывающими помощь в трудоустройстве. Статья подготовлена на материалах анкетного опроса, который проводился в 9 районных (по округам) отделах трудоустройства и в Центре занятости молодежи города Москвы. Расчет параметров выборки был произведен на основе данных Мосгорстата о численности безработных в соответствующем административном округе (в 2016 г.). В фокусе наблюдения находились не занятые граждане, искавшие работу и обратившиеся за помощью в государственную службу занятости. Доля таких в 2017 г. составила 17,7% безработных москвичей, исчисленных по методологии МОТ¹. Невысокое число прибегавших к содействию государственных органов занятости (и к тому же сокращавшееся в предшествующие опросы годы) специалисты связывают, в первую очередь, с правилами выплаты пособий по безработице. Не менявшийся с 2009 г. размер пособия (850 руб. минимальный и 4900 руб. максимальный)², привел к тому, что большинство безработных предпочитали не обращаться за выплатами и решать вопросы трудоустройства иными способами. Тем не менее, за содействием в поиске подходящей работы за период 2017 г. в территориальные отделения Центра занятости населения и Центр занятости молодежи города Москвы обратились 151,4 тыс. человек, 94,2 тыс. человек трудоустроились, а 105 тыс. человек, признанных безработными, получили социальные выплаты³.

¹ Росстат. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2017. Табл. 6.16. Структура безработных в возрасте 15 лет и старше по способам поиска работы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 20.12.2019).

² Постановление Правительства России № 1326 от 8 декабря 2016 г. «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2017 год». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208484/ (дата обращения: 20.12.2019).

³ Труд и занятость населения Москвы. 2017 г.: Статистический сборник. – М.: Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, 2018. – 105 с. – С. 55.

Надо сказать, что в целом столичный рынок труда выделялся наиболее благополучной ситуацией в стране. Москва отличалась низким уровнем общей безработицы (1,4%) и занимала четвертое место по среднему времени поиска работы (5,5 месяцев). Для сравнения в целом в РФ соответствующие показатели были куда выше – 5,2% и 7,6 месяцев. Доля безработных, искавших работу год и более, составляла 16,3%, в то время как в среднем в стране таких было 30,4%, то есть в 1,9 раза больше⁴. Между тем анализ, проведенный в отношении категорий работающего населения, которые обращались за содействием в государственную службу занятости, показал более сложно складывавшуюся ситуацию.

По определению продолжительность поиска работы (продолжительность безработицы) – это промежуток времени, в течение которого незанятый работник ищет работу, используя при этом любые способы. В данном исследовании, как и в обследованиях рабочей силы, измерялась продолжительность так называемой незавершенной безработицы – время с начала поиска работы до фиксации в момент опроса. Из общего числа опрошенных были отобраны респонденты старше 18 лет, искавшие работу на полный рабочий день (неделю), и их зарплатные ожидания измерялись в размере месячной оплаты труда. Среди них 71,8% имели статус безработного, 5,5% находились в стадии его оформления и 22,6% официального статуса не имели, но будучи без работы обратились за содействием в поиске работы (за информацией о вакансиях, помощью в их подборе и тому подобное), согласно терминологии государственной службы занятости – «граждане, ищущие работу». Стоит отметить, что состав граждан, ищущих работу, включал не только не имевших права на статус безработного (например, пенсионеров), а людей разных возрастных групп, причем доля молодежи до 25 лет среди них была больше, чем в числе официальных безработных,

⁴ Там же. С. 38.

где преобладали более возрастные — старше 45 лет.

Помимо обращения в городскую службу занятости 80% опрошенных искали работу, используя специальные сайты в Интернете, 69% обращались к родственникам и знакомым, 55% напрямую к работодателям, 39% следили за объявлениями в СМИ, 30% посещали ярмарки вакансий и осуществляли поиск по другим каналам. Выяснилось, что две трети респондентов начали поиск сразу с обращения в службу занятости, а одна треть — после попыток трудоустроиться, используя иные способы.

В ходе опроса выяснялись два типа зарплатных установок безработных: во-первых, минимальная оплата труда, предло-

женная службой занятости, на которую респондент готов был согласиться (резервная заработная плата); во-вторых, сумма, с которой начинался достойный для респондента уровень оплаты труда. Оказалось, что минимальная заработная плата, на которую респонденты соглашались, составляла в среднем 81% достойной оплаты труда, таким образом, доход, которым соискатели готовы были пожертвовать, составлял 19%. При этом распределение ожидаемых заработных плат имело характерную правостороннюю асимметрию, то есть большая часть респондентов имела более низкие запросы, чем в среднем по выборке.

Таблица 1

Респонденты с разным статусом в службе занятости и подходящим размером оплаты труда в тыс. рублей

Table 1

Unemployed respondents with different status at the state employment service and acceptable wage, thousand rubles

Статус в службе занятости	Минимальная заработная плата, на которую готовы согласиться		Сумма, с которой начинается достойный размер оплаты труда	
	среднее значение	медиана	среднее значение	медиана
Признан безработным	39,0	35,9	48,5	43,9
В стадии оформления	39,1	34,7	48,1	39,1
Ищущий работу	42,2	36,4	51,5	45,1
Итого	39,8	35,9	49,1	43,8

Источник: рассчитано по материалам анкетного опроса в Москве в 2017 г. (ИСЭПН РАН).

Зарплатные требования были существенно ниже в сравнении с оплатой труда работников организаций в Москве. По данным выборочного обследования Росстата, медианное значение заработной платы в 2017 г. составляло 55434 рублей, а среднее — 78111 рублей⁵. Это свидетельствовало об особом контингенте безработных, обращавшихся за содействием

в службу занятости. Из таблицы 1 видно, что зарплатные установки зарегистрированных безработных и находившихся в процессе оформления несколько ниже, чем у тех, кто не намеревались вставить на учет. Тем не менее, проведенная проверка однородности выборок показала возможность совместного анализа данных групп безработных. Длительность поиска работы была разбита на пять интервалов (табл. 2), которые широко используются в практике изучения временных характеристик безработицы.

⁵ Росстат. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2017 г. (стат. бюллетень). С. 209. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13268> (дата обращения: 20.12.2019).

Таблица 2

Безработные респонденты с разной длительностью поиска работы и подходящим размером оплаты труда (медианное значение)

Table 2

Unemployed respondents with different job search duration and acceptable wage (median)

Длительность поиска работы	Доля в составе безработных респондентов, %	Минимальная заработная плата, на которую готовы согласиться, тыс. рублей	Сумма, с которой начинается достойный размер оплаты труда, тыс. рублей
до 1 месяца	16,2	35,6	42,2
от 1 до 3 месяцев	20,3	38,7	46,7
от 3 до 6 месяцев	22,1	34,6	41,6
от 6 до 12 месяцев	20,3	36,5	46,1
1 год и более	21,1	33,1	41,2
Итого	100,0	35,9	43,8

Источник: рассчитано по материалам анкетного опроса в Москве в 2017 г. (ИСЭПН РАН).

В таблице 2 показано, как менялись зарплатные ожидания у безработных в зависимости от срока поиска ими работы. Проверка различий с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса подтвердила их статистическую значимость. Как видно, имеет место определенная траектория, которую можно проследить по соответствующим медианным значениям подходящей заработной платы. В отношении минимальной и достойной зарплаты изменения носили схожий характер, что свидетельствует о тесной связи представлений респондентов о стандартах достойного уровня и качества жизни и их минимальных притязаний.

В составе «краткосрочников» (до 3-х месяцев поиска), составлявших 36,5% респондентов, выделялись две группы, различавшиеся зарплатными установками: у только начавших поиск работы (не более месяца) уровень запросов был ниже, а у безработных от 1 до 3-х месяцев, напротив, выше. Переход от краткосрочных к более продолжительным формам незанятости сопровождался снижением зарплатных ожиданий, за исключением периода незанятости от полугода до года, когда наблюдалось, напротив, некоторое повышение уровня приемлемой заработной платы. У тех, кто пытались найти ра-

боту более года, требования к оплате труда становились предельно низкими.

Помимо общей динамики, важно оценить эти сдвиги с учетом воспроизводственной функции заработной платы. Поэтому минимальная оплата труда, на которую респондент готов согласиться, была пересчитана исходя из официального минимального размера оплаты труда (МРОТ), составлявшего на момент анкетного опроса 17561 рублей⁶. Установленная минимальная заработная плата в Москве соответствовала 107,5% регионального прожиточного минимума в расчете на душу населения (16426 рублей) и 94,2% трудоспособного (18742 рублей). Выяснилось, что 2/3 безработных респондентов ориентировались на зарплату в диапазоне от 1,5 до 3 МРОТ, а именно от 26,3 до 52,7 тыс. рублей (табл. 3).

Исходя из полученных результатов, можно говорить о ряде характерных тенденций. Группа с доминирующими зарплатными платами в размере от 1,5 до 3 МРОТ с увеличением длительности поиска расширялась: с 58–64% искавших работу в пределах трех месяцев до почти 3/4 безработных от полугода до года, а среди незанятых более года таковых было 70%.

⁶ Труд и занятость населения Москвы. 2017 г.: Статистический сборник. — М.: Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, 2018. — 105 с. — С. 73–78.

Таблица 3

Безработные респонденты с разной длительностью поиска работы и размером оплаты труда, на который готовы согласиться, %

Table 3

Unemployed respondents with different job search duration and acceptable wage, %

Длительность поиска работы	Зароботная плата, на которую готовы согласиться, из расчета МРОТ				Итого
	до 1,5	1,5–2	2–3	3 и более	
до 1 месяца	22,2	30,7	26,8	20,3	100
от 1 до 3 месяцев	14,1	30,9	32,7	22,3	100
от 3 до 6 месяцев	22,9	34,6	33,2	9,3	100
от 6 до 12 месяцев	15,8	35,7	38,8	9,7	100
1 год и более	22,7	35,5	34,5	7,3	100
Итого	19,5	33,6	33,5	13,4	100

Источник: рассчитано по материалам анкетного опроса в Москве в 2017 г. (ИСЭПН РАН).

То есть зарплатные ожидания в ходе поиска работы все больше концентрировались в диапазоне от 1,5 до 3 МРОТ. В то же время сдвиги, происходившие в крайних группах, а именно с наиболее низкими (до 1,5 МРОТ) и наиболее высокими запросами (3 и более МРОТ), напротив, носили разноплановый характер.

Сначала о тех, у кого планка приемлемой зарплаты превышала 3 МРОТ. Спустя 3 месяца поиска их доля резко сократилась с 20–22% до 9–10% и, продолжая снижаться, среди «долгосрочников» составила лишь 7%. То есть число безработных, ориентировавшихся на высокооплачиваемую работу, сократилось в 3 раза.

Контингент с установками до 1,5 МРОТ отличался наибольшей подвижностью: число согласных на малооплачиваемую работу в отдельные периоды составляло 22–23%, в другие – лишь 14–16%. Такая цикличность говорит о снижении уровня запросов части безработных, с одной стороны, в связи со сроками положенных социальных выплат и предоставления другого рода льгот; с другой, из-за нарастания проблем с трудоустройством. Так, сопоставление двух групп респондентов, примерно одинаковых по количеству, но находившихся в начале поиска работы и «долгосрочников», показало их существенно разный качественный состав. Если в первой группе (искавших работу не более месяца) 43% респондентов имели возраст до

30 лет и только 18% были старше 45 лет, то во второй группе (без работы более года) молодежи было лишь 13%, а старше 45 лет, напротив – 52%. В первом случае треть не имела профессионального образования, 36% имели начальное и среднее специальное образование и 30% закончили вузы. Во втором же случае, без профессионального образования было только 15%, а большинство имели его, в том числе 41% – начальное и среднее, а 44% – высшее. При этом не готовы были переквалифицироваться только 24% «сверхсрочников», а среди «долгосрочников» – 40%. Таким образом, по мере увеличения длительности поиска работы в составе согласных на низкооплачиваемый труд «оседали» респонденты старших возрастов, имевшие профессиональное образование, в значительной мере высшее, слабо заинтересованные в смене специальности. Это свидетельствовало, по большей части, о структурном характере их безработицы.

Устанавливая тот или иной уровень приемлемой зарплаты, соискатели оценивают как выгоды, так и издержки затягивания поиска работы. Эти издержки включают не только прямые расходы (непосредственно связанные с поиском работы), но и неполученный возможный доход, а также риски нарастания отказов работодателей, привыкания к низкому уровню жизни и тому подобное. Теоретически оптимальным считается поиск работы до

тех пор, пока предельная выгода от поиска (ожидаемая ставка заработной платы при выходе на работу) не станет равной предельным издержкам на его проведение [8]. Можно сделать вывод, что значительной части готовых работать за зарплату до 1,5 МРОТ, то есть остро нуждавшихся в работе (а, следовательно, и в доходе), выплаты пособия были важны для семейного бюджета, но недостаточны. По данным Мосгорстата средний размер начисленного пособия по безработице в 2017 г. был 3136,6 рублей⁷, составив только 17,3% прожиточного минимума трудоспособного населения и 66,8% минимального набора продуктов питания. Поскольку выплаты не обеспечивали в должной мере социальную защиту, это вынуждало занижать требования, соглашаясь и на малоквалифицированный труд (или работу

не по специальности). Поэтому 1/5 искавших работу не более месяца готова была согласиться на любую предложенную работу, в то время как среди категорий респондентов с более длительным периодом поиска таковых было значительно меньше (10–12%).

К тому же на начальном этапе соискатели недостаточно осведомлены о вариантах трудоустройства, и, соответственно, предложениях о заработной плате на вакантных рабочих местах. Из таблицы 4 видно, что более половины «новичков» с вакансиями еще не ознакомились, поэтому среди них значительное число претендовало не только на оплату труда до 1,5 МРОТ, но и на высокую зарплату. Таким образом, по мере роста информированности о ситуации на рынке труда, контролируемого городской службой занятости, и понимания разброса зарплат по предлагаемым вакансиям, происходила коррекция зарплатных ожиданий безработных.

⁷ Труд и занятость населения Москвы. 2017: Статистический сборник. – М.: Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, 2018. – 105 с. – С. 54.

Таблица 4

Безработные респонденты с разной длительностью поиска работы и оценками соответствия предлагаемой работы специальности, %

Table 4

Unemployed respondents with different job search duration and compliance of the proposed work with specialty, %

Длительность поиска работы	Соответствие предлагаемой работы специальности			Итого
	соответствует (полностью или частично)	не соответствует	еще не предлагали	
до 1 месяца	34,0	14,7	51,3	100
от 1 до 3 месяцев	52,6	40,2	7,2	100
от 3 до 6 месяцев	55,1	38,8	6,1	100
от 6 до 12 месяцев	61,2	33,2	5,6	100
1 год и более	52,4	43,3	4,3	100
Итого	52,0	35,1	12,9	100

Источник: рассчитано по материалам анкетного опроса в Москве в 2017 г. (ИСЭПН РАН).

Другой вопрос — качественная сторона предлагавшихся вакансий. Как оказалось, значительное их число не соответствовало квалификации безработных, а среди «долгосрочников» на это указа-

ли 43% опрошенных. Выяснилось также, что в числе согласных на малооплачиваемое рабочее место 36% были готовы работать по другой или любой специальности (а 64% только по своей или смежным), но

среди искавших вакансию с высокой зарплатой 93% были не готовы жертвовать квалификацией. Ведь именно работу по

специальности или близкую к ней респонденты связывали с получением более высокой оплаты труда (рис. 1).

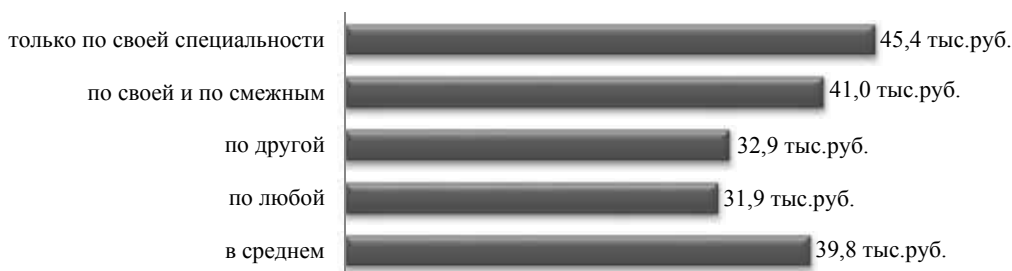

Рис. 1. Приемлемая заработная плата в зависимости от специальности, по которой респонденты согласны работать, среднее по группе

Fig. 1. Acceptable wage depending on the specialty in which respondents agree to work, group average
Источник: рассчитано по материалам анкетного опроса в Москве в 2017 г. (ИСЭПН РАН).

Из рисунка 1 видно, что в случае согласия на несоответствующую профессиональному статусу работу, респонденты пересматривали и уровень приемлемой зарплаты, что обесценивало ожидания на 28–30%. Поэтому трудоустройство не по специальности в понимании респондентов означало не только сокращение возможностей реализовать свой трудовой потенциал, но и получить выгодное предложение в плане заработка. Хотя более высокая первоначальная заработная плата и предполагает готовность соискателя к более длительному периоду поиска подходящей вакансии, но, как видно, далеко немногие, обратившиеся в службу занятости, придерживались такой стратегии.

Среди экономистов распространена точка зрения, что нежелание безработных идти на низкооплачиваемую работу вызвано их чувством собственного достоинства (статусом, положением в обществе), что затягивает поиск работы. Полученные результаты подтверждают, что имеется тесная связь между квалификационно-должностным статусом на прежней работе и зарплатными ожиданиями респондентов, но значимых различий в сроках поиска работы (в частности длительного «зависания» в положении безработного) среди руководителей и специ-

алистов высшей квалификации в целом выявлено не было.

В отношении государственной службы занятости можно говорить о наличии в составе зарегистрированных безработных некоторого «балласта», по факту поиском работы не занимавшихся, но по тем или иным причинам заинтересованных в регистрации. Искусственно «зависая» в статусе безработных, они получали положенные по закону выплаты, субсидии; работали неформально, но им засчитывался стаж работы; инвалиды трудоспособных групп сохраняли региональные доплаты и так далее. По свидетельству экспертов-работников службы занятости данный контингент «профессиональных безработных» был небольшим, тем не менее затруднял их работу, поскольку их отказы при направлении на конкретные рабочие места портили репутацию государственной службы занятости в глазах работодателей. Но данный вопрос выходит за рамки статьи и является предметом специального исследования.

Сложность ситуации с поиском подходящей работы скорее связана с весьма ограниченным диапазоном вакансий в распоряжении службы занятости, поскольку при наборе персонала на высокооплачиваемые должности работодатели

либо не испытывали проблем, либо предпочитали искать претендентов по иным каналам. На конец 2017 г. половину вакансий в Москве составляли рабочие профессии, и главный вопрос — уровень оплаты труда на них.

Только 2% опрошенных считали заработную плату на предлагаемых службой занятости рабочих местах достойной, 20% вполне приемлемой, а большинство (52%) полагали, что она низкая, еще 25% оценивали ее как неприемлемо низкую. Из рисунка 2 видно, что ориентация безработных респондентов на тот или иной уровень оплаты труда тесно связана с оценкой тех вакансий, которые им предлагались службой занятости.

Чем выше зарплатные ожидания респондентов, тем менее подходящими были для них предлагаемые вакансии. Для сравнения, только 13,5% ориентирова-

вшихся на низкую заработную плату оценивали ее как абсолютно неприемлемую, а среди респондентов, чьи запросы превышали 3 МРОТ, таковых было 46,8%, то есть в 3,5 раза больше. В связи с этим, казалось бы, среди «долгосрочников» должна расти доля тех, у кого наиболее высокие требования, поскольку имеющиеся вакансии их не удовлетворяли. Но доля таковых, напротив, падала (см. табл. 3). Таким образом, с нарастанием длительности безрезультатного трудоустройства, взгляды респондентов на качество вакансий, а вместе с ними и на приемлемую оплату труда пересматривались в сторону снижения. Поэтому в данном случае верна точка зрения специалистов, полагающих, что когда шансы быть приглашенным на работу снижаются, безработный становится менее разборчивым [9].

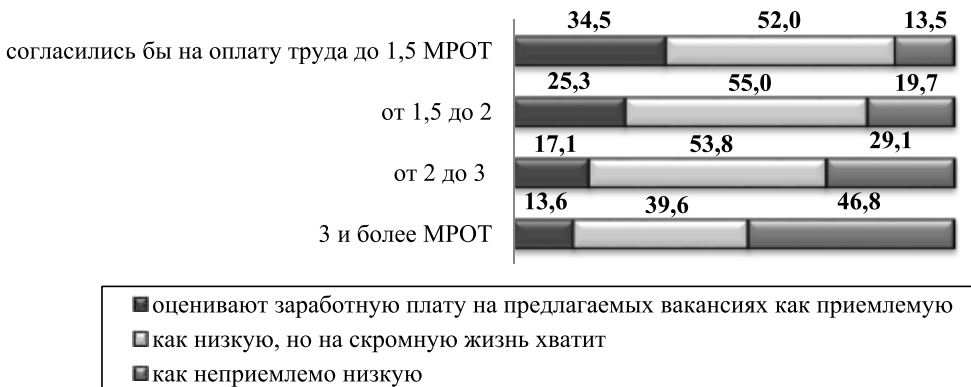

Рис. 2. Мнение безработных респондентов о предлагаемых вакансиях в зависимости от приемлемой заработной платы, % по группе

Fig. 2. Opinion of unemployed respondents on the offered vacancies depending on the acceptable wage, % for group

Источник: рассчитано по материалам анкетного опроса в Москве в 2017 г. (ИСЭПН РАН).

Согласно ответам респондентов на вопрос о том, что мешало их трудоустройству, недостаток опыта по мере увеличения продолжительности поиска работы сохранял актуальность, при этом росло число тех, кого не брали из-за возраста, наличия детей дошкольного возраста и особенно в связи со здоровьем. Респон-

денты соотносили способность полноценно работать с возможным заработком. В итоге зарплатные ожидания у респондентов с плохим здоровьем составляли только 2/3 уровня тех, кто оценили его как отличное (рис. 3).

Имевшие отличное или хорошее здоровье быстрее трудоустраивались. Так, сре-

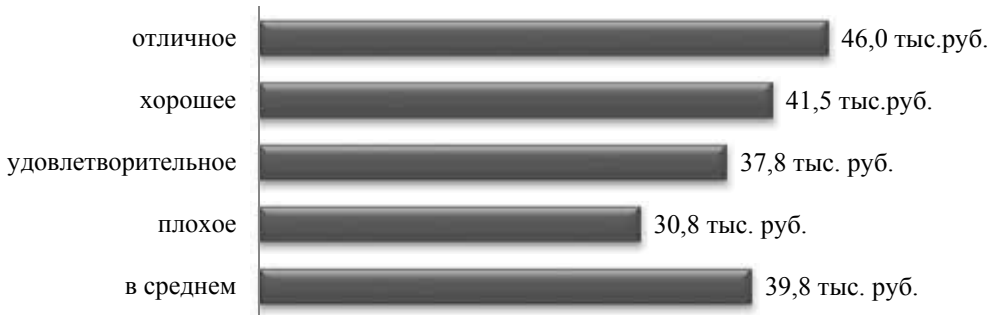

Рис. 3. Приемлемая заработная плата в зависимости от состояния здоровья безработных респондентов, среднее по группе

Fig. 3. Acceptable wage depending on the health status of unemployed respondents, group average

Источник: рассчитано по материалам анкетного опроса в Москве в 2017 г. (ИСЭПН РАН).

ди искавших работу в течение месяца таковых было 61%, их доля в составе не занятых от 1 месяца до года 52–54%, а среди безработных более года — только 40%. Таким образом, по мере затягивания поиска работы, возрастала численность тех, у кого были проблемы со здоровьем. Данный факт объясняется относительно большим числом среди «долгосрочников» людей с инвалидностью, справками об ограничении трудоспособности и в целом людей более старших возрастов, которых работодатели не спешили брать на работу.

В научных и политических кругах идет дискуссия относительно сроков поиска работы. Наиболее популярная позиция —

необходимо максимально сокращать длительность безработицы. С другой точки зрения, более продолжительный поиск работы дает возможность обеспечить лучшее соответствие работников предлагаемой работе, а значит и более эффективное использование трудовых ресурсов [10. С. 187]. Государственная служба занятости, к содействию которой обращаются по большей части менее защищенные категории безработных на рынке труда, пытается урегулировать их запросы и интересы работодателей. Однако при выработке оптимальной стратегии поиска работы в связи с дефицитностью подходящих мест работы и рисков отказов работодателей зарплатные ожидания безработные корректируют в сторону более низких притязаний.

Литература и Интернет источники

1. **Соболева И. В.** Воспроизводственная функция зарплаты и трудовая мотивация в современной России // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 3. – С. 95–104.
2. **Эренберг Р. Дж., Смит Р. С.** Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Издательство МГУ, 1996. – 800 с.
3. **McCall J. J.** Economics of information and job search. Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84. No. 1. P. 113–126.
4. **Kiefer N., Neumann G.** An empirical job search with a test of the constant reservation wage hypothesis. Journal of Political Economy. 1979. Vol. 87 (I). P. 68–82.
5. **Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Н.** Парадоксы формирования резервной заработной платы на российском рынке труда. Часть 1 и 2 // Вопросы экономики. – 2016. – № 8. – С. 5–27. DOI:10.32609/0042–8736–2016–8–5–27; № 9. С. 94–110. DOI:10.32609/0042–8736–2016–9–94–110

6. **Salas-Velasco M.** The transition from higher education to employment in Europe: The analysis of the time to obtain the first job. Higher education. Dordrecht. 2007. Vol.54. No. 3. P. 333–360.
7. Проблемы трудоустройства слабозащищенных слоев населения в Москве / под науч. ред. А.В. Ярашевой. — М.: Акварель, 2017. — 252 с.
8. **Stigler G.J.** Information in the labor market. Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. No. 5. P. 94–105.
9. **Lippman S., McCall J.** The economics of job search: a survey, Parts I and II. Economic Inquiry. 1976. Vol. 14(2). P. 155–189; Vol. 14(3). P. 347–368.
10. **Sinclair P.** Unemployment: Economic Theory and Evidence. Oxford: Basil Blackwell. 1987. 312 p.

Сведения об авторе:

Коленникова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kolennikova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0138-6115.

DOI:10.19181/population.2020.23.3.15

JOB SEARCH DURATION AND WAGE EXPECTATIONS OF THE UNEMPLOYED

Olga A. Kolennikova

Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

E-mail: kolennikova@mail.ru

For citation:

Kolennikova O.A. Job search duration and wage expectations of the unemployed. Narodonaselenie [Population]. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 169-181. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.15 (in Russ.)

Abstract: *Unemployed people have different job opportunities. The article examines how job seekers form their wage expectations. The information base of the article was the data of a questionnaire survey of job seekers who applied for assistance to the Moscow State Employment Service, carried out in 2017. Two types of work remuneration settings of the unemployed were studied: first, the minimum wage offered by the employment service that they are ready to accept, and second, a decent wage. The wage expectations of the unemployed were studied in two ways. Firstly, the trajectory change over the duration of job search was examined. Secondly, the shifts were assessed with the account of the reproductive function of wage. It was found out that 2/3 of the respondents focused on the wages within the range from 1.5 to 3 of the official minimum wage, and as the search was dragging on, their expectations were concentrated in this range. The number of people looking for a well-paid job for more than a year decreased by 3 times in comparison with those who have just started job seeking. The contingent of the unemployed who agreed to low-paying jobs was characterized by a high mobility and changing qualitative composition. The factors affecting the changes in attitudes to wage were assessed. Low social benefits forced job-seekers to agree to unskilled labor or non-occupational work, which led to depreciation of the wage expectations. Growing awareness of the situation on the labor market, controlled by the state employment service, also contributed to their correction. The unemployed, developing optimal job search strategies in the face of a shortage of*

vacancies with decent wages and rejections from employers, adjusted their expectations towards lower claims.

Keywords: *unemployment, job search, reservation wage, salary, social security, State employment service.*

References and Internet sources

1. Soboleva I. V. Vosproizvodstvennaya funkciya zarplaty i trudovaya motivaciya v sovremennoj Rossii [Reproduction function of wages and labor motivation in modern Russia]. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Issues of Political Economy]*. 2019. No. 3. P. 95–104. (in Russ.)
2. Erenberg R. Dzh., Smit R. S. Sovremennaya ekonomika truda. Teoriya i gosudarstvennaya politika [Modern Labor Economics. Theory and Public Policy]. Moscow. MGU [Moscow State University]. 1996. 800 p. (in Russ.)
3. McCall J. J. Economics of information and job search. *Quarterly Journal of Economics*. 1970. Vol. 84. No. 1. P. 113–126.
4. Kiefer N., Neumann G. An empirical job search with a test of the constant reservation wage hypothesis. *Journal of Political Economy*. 1979. Vol. 87 (1). P. 68–82.
5. Kapelyushnikov R. I., Luk'yanova A. N. Paradoksy formirovaniya rezervnoj zarabotnoj platy na rossijskom rynke truda [Paradoxes of reservation wage setting in the Russian labor market]. Parts I and II. *Voprosy ekonomiki. [Economic Studies]*. 2016. No 8. P. 5–27. DOI: 10.32609/0042–8736–2016–8–5–27; No. 9. P. 94–110. DOI: 10.32609/0042–8736–2016–9–94–110 (in Russ.)
6. Salas-Velasco M. The transition from higher education to employment in Europe: The analysis of the time to obtain the first job. *Higher Education*. Dordrecht etc. 2007. Vol. 54. No. 3. P. 333–360.
7. Problemy trudoustrojstva slabozashchishchennyh slojov naseleniya v Moskve [Problems of Employment of Vulnerable Groups of Population in Moscow]. Ed. A. V. Yarasheva. Moscow. Akvarel. 2017. 252 p. (in Russ.)
8. Stigler G. J. Information in the labor market. *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. No. 5. P. 94–105.
9. Lippman S., McCall J. The economics of job search: a survey. Parts I and II. *Economic Inquiry*. 1976. Vol. 14 (2). P. 155–189; Vol. 14 (3). P. 347–368.
10. Sinclair P. *Unemployment: Economic Theory and Evidence*. Oxford. Basil Blackwell. 1987. 312 p.

Information about the author:

Kolennikova Olga Alexandrovna, Cand. Sn. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.
Contact information: e-mail: kolennikova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0138-6115.

Статья поступила в редакцию 24.05.2020.